

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980Correo Argentino
Suc. 30 (B)

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 9 de agosto de 1966

Буэнос Айрес, вторник 9 августа 1966 года № 862

АЛЕКСЕЙ РОСТОВНА РОДИНЕ

299. ОБОСТРЕНИЕ ВЬЕТНАМСКОГО КОНФЛИКТА, УГРОЗЫ РАССТРЕЛА АМЕРИКАНСКИХ ЛЕТЧИКОВ И ПОЛНЫЙ ПРОВАЛ ПОЕЗДОК В МОСКВУ ИНДИРИ ГАНДИ И ВИЛЬСОНА. — КОНФЕРЕНЦИЯ В БУХАРЕСТЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СССР. — СМЕРТЬ СЕКРЕТАРЯ ЦК ХРУЩЕВСКОЙ КРЕАТУРЫ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА РУДАКОВА. — ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В СОЧИ И НОВЫЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В ТАШКЕНТЕ. — ЭПИГРАММА СТАЛИНСКОГО САТИРИКА СЕРГ. ВАС. ВАСИЛЬЕВА ПРОТИВ ПОКОЙНОЙ ПОЭТесСЫ ВЕРОНИКИ МИХАЙЛОВНЫ ТУШНОВОЙ

Последние дни ознаменовались резким обострением войны во Вьетнаме и нелепыми попытками дипломатии разрешить его путем компромисса. Долго колебались американские власти прежде, чем решиться на бомбардировку стратегических объектов: складов горючего и военных заводов в районах Ханоя и Хайфона. Получалось нелепое положение: из страха перед Москвой и Пекином и перед левыми кругами западной общественности американским летчикам запрещали приближаться к Ханою и Хайфонгу, поручая им только гоняться за автоколоннами по далеким ведущим к Лаосу или демаркационной линии дорогам или бомбить трудно уязвимые с воздуха железнодорожные мосты. Только с налетами на фабричные окраины столицы и на хранилища горючего в районе Хайфона был нанесен впервые серьезный удар по военному потенциалу Сев. Вьетнама. Это сразу вызвало бурную словесную реакцию СССР, Китая и их сателлитов, новые демонстрации против американских посольств в демократических столицах американских горе-союзников и во всей коммунистической и филосоветской печати во всем мире. Но, как я предсказывал, СССР не посмел пойти дальше словесных протестов. Пекин также не посмел, хотя обещал послать хоть одну дивизию на защиту своего Ханойского союзника.

В Москве ясно понимают, что во Вьетнаме в точности повторяется обстановка гражданской войны в Испании тридцать лет тому назад: Муссолини послал три дивизии, а Гитлер мощную авиацию. СССР же трусливо ограничился посылкой летчиков и инструкторов, а больше чекистов, пропагандистов и журналистов типа Ильи Эренбурга и Михаила Кольцова, которые не смогли спасти коммунистов от полного военно-го разгрома.

Налеты на стратегически важные и уязвимые объекты заставили Хо Ши Мина пойти на эвакуацию столицы не потому, что ему жаль мирного населения, а по другим причинам: крестьяне перестали подвозить в прежнем количестве съестные припасы, а полуголодное городское население легко может стать источником политического брожения. Поэтому надо выслать из столицы всех недовольных затянувшейся войной и оставить лишь молодежь, которую правительство быстро мобилизовало и поставило в ряды армии под надзор особых отделов при ежедневной пропаган-де политруков. Если не китайцы, то жители северо-вьетнамской столицы убедились в том, что американская авиация вовсе не “бумажный тигр” и что американцы рискнули вызвать словесный гнев Пекина и более умеренную брань Москвы.

Поэтому Хо Ши Мин прибег к прово-кационным средствам: заставил пленных американских летчиков, скованных по-

парно, пройти по улицам столицы под бранью и плевки партийных активистов и грозит судебными процессами и казнью летчиков. Этим он рассчитывает повторить старый коммунистический прием, памятный мне еще по процессам 1922 и 1923 гг. в Москве. Тогда приговорили к смерти ряд архиастырей и пастырей, ставя приведение в исполнение приговоров в зависимости от принятия Патриархом требований Тучкова. Также приговорили к казни весь ЦК эсэровской партии, объявив, что приговор будет приведен в исполнение, если эсэры не откажутся от террора и организации восстаний. Это было принято: восстания и индивидуальный террор прекратились и лидеры партии мирно умерли по политизоляторам и концлагерям. Полагаю, что и теперь Хо Ши Мин проведет процессы и расстреляет летчиков, если не прекратятся налеты, грозящие ему уничтожением военного потенциала и восстанием измученного населения. Пока он произносит воинственные речи о том, что полное разрушение налетами столицы и всех городов и заводов не сломит воинственности вьетнамцев, которые выгонят американцев из всего Вьетнама и после победы заново выстроят свои города. Это бессмыслица, ибо если теперь они не могут уничтожить или выгнать американцев из Юж. Вьетнама, то смогут ли они это сделать, оставшись без горючего, без электричества, без военных заводов. Но он надеется, что американцы прекратят налеты, чтобы этой ценой добиться спасения жизни своих летчиков после показательных процессов.

Таким способом надеются в Ханое добиться прекращения опасных для военного потенциала американских налетов.

Тут имели место две попытки Индиры Ганди и Вильсона через Москву добиться согласия Хо Ши Мина на отказ от суда над летчиками, который грозит препрессиями со стороны Соед. Штатов, и начала мирных переговоров в Женеве без требования предварительного ухода американцев из Южного Вьетнама.

Индира Ганди запаслась словесной поддержкой своих единомышленников Нассера и Тито и прилетела 12-го июля в Москву, встреченная Косыгиным и министрами. Ее принял Брежнев с Громыкой и Малиновским, на банкете и на митинге она снова встретилась с “самим” Брежневым, но никаких результатов не добилась. Ей было ясно сказано, что СССР согласится на созыв мирной конференции только, если этого пожелает Хо Ши Мин, а вопрос о судьбе американских летчиков вообще предмет компетенции вьетнамского суда и СССР не интересует.

Столь же неудачен был приезд в Москву Вильсона. Британский премьер официально прибыл для посещения британской выставки, но на самом деле вступил в переговоры с Косыгиным в ка-

честве сопрезидента Женевской конференции по Вьетнамскому вопросу, которая в 1954 г. избрала премьеров СССР и Британской империи двумя своими “сопрезидентами”, а контрольную комиссию по наблюдению за соблюдением перемирия и обменом населения в лице делегатов Индии, Польши и Канады. За два дня пребывания Вильсон провел целых восемь часов в бесплодных попытках уговорить Косыгина воздействовать на Хо Ши Мина: убедить его, что расстрел американских летчиков вызовет “ужасающую” репрессии Соед. Штатов и может привести к новой мировой войне. Но никакого успеха Вильсон не имел. Еще до его отъезда бывший в 1956-57 г. послом во Вьетнаме, а ныне главный редактор “Правды” М. В. Зимянин, заявил, что переговоры показали полное различие во взглядах между Косыгиным и Вильсоном и не могут привести ни к каким мирным переговорам, пока этого не пожелает правительство Сев. Вьетнама, которое на это пойдет лишь после ухода американцев из Южного Вьетнама. Вильсон тоже устроил в Москве свою пресс-конференцию, на которой подтвердил полное расхождение взглядов, но мягко добавил, что его приезд был полезен для полного и ясного выявления точки зрения каждой из обеих сторон. Сами британские журналисты насмешливо называют приезд Вильсона в Москву “бесполезно проведенный уик-энд”.

Считаю, что этот приезд выявил полную невозможность соглашения: хотя Вильсон заявил, что не был предупрежден своим заатлантическим союзником о предстоящих налетах на столицу и важнейший порт страны, но поддерживает американцев в их стремлении спасти южный Вьетнам от завоевания коммунистическими северянами. СССР осуждает политику Соед. Штатов и всецело поддерживает своего союзника Хо Ши Мина в его военных мероприятиях по изгнанию американцев, свержению их “наемников” в Южном Вьетнаме и объединению всего вьетнамского народа под единой коммунистической властью.

Причиной столь резкого отпора митрополитическим попыткам Индиры Ганди и Вильсона явилась позиция, которую Брежnev с Косыгиным были вынуждены занять на Бухарестской конференции, о которой я писал в прошлый раз. Там Румыния предъявила СССР два требования:

1. Предложить державам Атлантического Блока увести все советские войска из Германии, Польши и Венгрии при условии эвакуации всех англо-американских вооруженных сил и ликвидации всех военных, морских и воздушных баз в Германии, Италии, Греции, Турции и всяких военных представительств в Дании, Норвегии и Португалии.

2. В случае отказа Западных Держав от подобного соглашения установить, как мы видим в Атлантическом Блоке, смешанное командование на отдельных секторах все союзные силы Запада находятся под командованием бри-

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие друзья!

На прошлой неделе — в № 861-ом — мы умышленно воздержались от какой-либо информации о моем здоровье. Причиной этого было то, что невозможно было сказать ничего определенного: состояние моего здоровья колебалось даже не по дням, а по часам — бывали дни, когда утром мы радовались, что история с печенью, так меня изнурявшая, кончена и дело идет на поправку, но проходило два-три часа и все наши радужные надежды рушились: боли возобновлялись и утреннее мое состояние казалось сном. При таком положении, что могла вам сказать Татьяна Владимировна? Мы предпочли не писать ничего до выяснения моего положения.

И вот, сегодня я уже могу сам сказать вам, что чувствую себя значительно лучше. История с печенью потеряла свою остроту и требует теперь лишь строгой диеты. Состояние сердца, благодаря шестинедельному пребыванию в постели и почти без движения, значительно улучшилось и доктор позволил мне вставать. Теперь надо снова учиться ходить, так как пока без помощи Татьяны Владимировны я не могу держаться на ногах. Это скоро придет. А пока что, сидя на кровати, я могу уже писать на машинке, делая, однако, большие паузы для отдыха. Сегодня я могу вас, дорогие друзья, порадовать этим, зная, как внимательны вы ко мне, и поблагодарить за ваше искреннее доброе ко мне отношение.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

танских, германских и итальянских генералов или адмиралов, которым подчиняются и американские части. Поэтому, оставляя верховное командование всеми союзными силами Варшавского Пакта маршалу А. А. Гречко и его начальнику штаба генералу армии П. И. Батову передать командование союзными силами в Германии вместо ген. армии Петра Кирилла Кошевого министру обороны коммунист. правительства генералу армии Хейнцу Гофману, а в Венгрии вместо генерал-полковника К. И. Пришвала подчинить советские гарнизоны генерал-полковнику Лайошу Цинеге. В Польше в таком случае советские гарнизоны перешли бы в подчинение начальника польского генерального штаба генерал-лейтенанта Войцеха Иерузельского.

В ответ на подобное предложение маршал Малиновский заявил, что тревожное военное положение в связи с стремлением Германии получить доступ к термоядерному оружию и с обострением “американской агрессии” во Вьетнаме не позволяет обсуждать вопросы реорганизации верховного командования вооруженных сил Варшавского Пакта, а требует большего сплочения между союзниками. Это возражение было сразу поддержано восточными немцами и болгарами, наиболее покорными из советских сателлитов. Румынские главари коммунизма, только недавно прини-

† В третью годовщину кончины

ВСЕВОЛОДА МИХАЙЛОВИЧА СТЕЦЕНКО

в воскресенье, 14-го сего августа, после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида по усопшем,

о чем извещают жена и дети.

мавшие Чу Эн Лая и слышавшие от него предостережение против, якобы, уклончивой политики Москвы в деле оказания реальной помощи Ханою, не могли теперь протестовать против этих единодушных доводов участников конференции. Вопрос о реорганизации Верховного командования Варшавского Пакта был снят с обсуждения и вместо этого приняли декларацию об укреплении мира в Европе, в которой провозглашается румынский тезис о невмешательстве во внутренние дела друг друга, о роспуске сил Варшавского пакта при условии ликвидации Атлантического пакта, о гарантии всех границ, особенно оспариваемой немцами границы с Польшей по рекам Нейсе и Одер, о недопущении дальнейшего вооружения Западной Германии и о желательности созыва совещания всех европейских государств для разрешения спорных проблем без участия заатлантических союзников Запада — Соед. Штатов и Канады.

Отдельная "Декларация в связи с агрессией Соед. Штатов во Вьетнаме":

1. "Предупреждает Соед. Штаты об ответственности за расширение конфликта";

2. обещает Вьетнаму "все возрастающую морально-политическую поддержку и разностороннюю помощь, в том числе экономическую и средствами обороны, материалами, техникой и специалистами... с учетом нужд, вызванных новой фазой войны";

3. союзники готовы послать "добровольцев", если Ханой этого попросит и

4. "осуждает всякое распространение войны на Лаос и Камбоджу".

Сразу после конференции пекинская печать стала обвинять СССР в двойной игре и говорить с Соед. Штатами и Индией с целью оказания давления на Ханой для вынужденного согласия на мирные переговоры без всяких предварительных условий с одновременным военным окружением Китая. Вспомнила прошлый конфликт с Индией, китайские пропагандисты стали писать, что Индира Ганди едет уговоривать СССР потихоньку потребовать капитуляции Ханоя и одновременно мешать Пекину оказать помощь Сев. Вьетнаму. Появились в Пекине сообщения, что СССР сосредоточивает крупные военные силы на длинной своей границе с Китаем вовсе не с целью помочь Сев. Вьетнаму, а чтобы помешать Китаю ему помочь. Соединенные Штаты, якобы, предупредили Москву, что намерены бомбардировать Ханой и Хайфонг, а СССР обещал уговорить Хо Ши Мина пойти на переговоры.

Вот эти обвинения побудили советское правительство не только официально опровергнуть свою предварительную осведомленность о налетах на Ханой и сосредоточение войск на своих восточных границах, но и торжественно подчеркнуть свое принципиальное и полное несогласие с Ганди и Вильсоном и полную формальную поддержку Сев. Вьетнаму. Всякий намек на говор с Индией, столь недавно воевавшей против коммунистического Китая или с союзной Соед. Штатами Великобританией подтвердил бы китайское обвинение, которым не хотят верить западные коммунисты. Это надо громко продемонстрировать, если на деле помочь Сев. Вьетнаму ничтожна по сравнению с той военной поддержкой, которую Соед. Штаты оказывают своему южно-вьетнамскому союзнику.

Советское правительство не посмеет активно выступить против Соед. Штатов или послать Тихоокеанский флот под командой адмирала Н. Н. Амелько в воды Хайфона, но будет кричать о "помощи" Ханою, требовать от западных компартий враждебных демонстраций перед американскими посольствами, а под шумок сосредоточивать свои военные силы на китайской границе. Однако, на словах усиливается шумиха о "полной и всесторонней поддержке Вьетнама", но так, чтобы не обострять отношения с Соед. Штатами. Самая комичная мера протеста — отказ советских спортсменов от состязаний в Соед. Штатах, что их лишает возможных призов, или советских артистов от турне по Заатлантической республике и связанных с этим артистических успехов. Но вьетнамским коммунистам от этого не легче!

10-го июля умер в Москве "после тяжелой и продолжительной болезни" се-

кретарь ЦК, заведующий Отделом тяжелой промышленности ЦК и депутат Верховного Совета Александр Петрович Рудаков, о чём "с глубоким прискорбием" оповестили ЦК КПСС, совет министров СССР и Президиум Верховного Совета.

Это первый из умерших после XXIII съезда партии членов ЦК, типичный хрущевский выдвиженец, малоизвестный на Западе. Он родился 11-го сентября 1910 года в небольшом городке Пологи недалеко от Запорожья и 17-ти лет начал работать на шахте крепильщиком, лебедчиком и забойщиком, сразу вступил в комсомол и скоро получил командировку на рабфак, оставив навсегда труд шахтера, но сохранив эту пролетарскую марку. На рабфаке он в 1931 году принял в партию и по окончании его в 1932 году едет продолжать учение в Ленинградский Горный институт. 6 лет учится он в этом труднейшем по отзывам студентов техническом учебном заведении и в 1938 году с дипломом горного инженера едет в родной Донбасс, где ежовщина уничтожила крепкие кадры не только инженеров, но и местных руководителей горной промышленности. Поэтому он попадает не на шахту, а инструктором по горной промышленности руководимого Хрущевым ЦК компартии Украины. Из Донбасса быстро переводится в Киев зам. заведующего отделом угольной промышленности ЦК, угощает украинскому "хозяину" Никите и накануне войны возглавляет этот отдел ЦК. С первых дней войны он работает уполномоченным Военного Совета Юго-Западного фронта — подручным того же Хрущева, но в 1942 году с потерей всей Украины вызван в Москву работать в аппарте ЦК. С уходом немцев он посыпается на Украину, где работает заместителем секретаря ЦК Хрущева и заведует в разное время отделами угольной и тяжелой промышленности, а затем политически более важным отделом партийных, комсомольских и профсоюзных кадров Украины. Он там остается, пока с 1949 г. Хрущев возглавляет Московский Обком, но, став первым секретарем ЦК КПСС в сентябре 1953 года, Хрущев уже в январе 1954 г. вызывает его заведывать отделом тяжелой промышленности ЦК, которым он руководит 12 с лишним лет по день смерти. Этот любимец Никиты на XX съезде выбран кандидатом ЦК и переизбран на XXII съезде, затем в ноябре 1962 года Пленум ЦК по требованию Хрущева переводит его из кандидатов в члены ЦК и избирает секретарем ЦК совместно с тремя другими его любимицами Ю. В. Андроповым, В. И. Поляковым и В. Н. Титовым. Из них вылетели с этих постов после падения Хрущева Поляков и Титов, теперь умер Рудаков и ушел лишь один занимающийся компартиями стран-сателлитов бывший посол в Будапеште Ю. В. Андропов.

Медицинское заключение о причинах смерти говорит, что Рудаков давно страдал приступами стенокардии на почве артериосклероза артерий сердца и еще в 1957 году перенес обширный инфаркт миокарда, после которого повторялись новые инфаркты. В связи с ухудшением здоровья он с 8-го апреля, то есть со дня, когда новый состав ЦК его перевизировал секретарем ЦК — заведующим отделом тяжелой промышленности, был перевезен в кремлевскую больницу, где здоровье все ухудшалось, как свидетельствует лечащий его кардиолог Е. Горюхова. 9 июля развилось острое нарушение коронарного кровообращения, приведшее через сутки к кончине. Вскрытие производил зав. патологоанатомическим отделением Н. Вощанова в присутствии академиков медицины П. Лукомского и В. Василенко (один из "врачей-отравителей" в 1953 году) и исп. обяз. начальника 4-го Главного Управления при Мин. Здравоохранения (партийный медицинский контроль) доктор Ю. Антонова. Вскрытие установило резко выраженный артериосклероз артерий сердца с полным закрытием правой венечной артерии и обширные рубцы после перенесенных инфарктов.

Все как будто в порядке и с медицинской точки зрения вполне понятно. Но у меня все же вызывают сомнения некоторые обстоятельства: 19 лет я при моем недоверии к советской пропаганде верил, что Орджоникидзе умер естественной смертью, а больной туберкулезом секретарь ЦК армянской компартии Ханджиян застрелился, а на XX съе-

зде Хрущев сообщил, что первый застрелился по приказу Сталина в присутствии прибывших чтобы его к этому побудить чекистов, а второй был застрелен Берней в своем служебном кабинете в Тбилиси в присутствии прибывшего его обвинять Маленкова. В обоих случаях были опубликованы лживые медицинские заключения, что заставляет относиться к ним с осторожностью. В биографии Рудакова и сообщении о его кончине и вскрытии обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

1. Это был несомненный любимец Хрущева, который его еще молодым едва кончившим Горный институт партийным инженером поставил в 28 лет возглавлять всю угольную промышленность Украины. Возможно, что Хрущеву нравилось сходство биографии молодого инженера со своей, хотя он был на 16 лет его старше: оба поступили на шахту, всю жизнь этим козыряли, но с шахты поехали учиться. Разница лишь в том, что Хрущев быстро бросил Московскую Промакадемию для партийной работы, а Рудаков все же получил диплом Горного института, чтобы вести ту же руководящую партработу. Оба выдвинулись на ежовщине и ликвидации ленинской старой "гвардии" по приказу Сталина. Поэтому есть основание считать, что последыш Хрущева не очень доверяли Рудакову, хотя и не удалили его совместно с Поляковым и Титовым.

2. Нам казалось, что Хрущев выдвигает на важные посты не только преданных ему и исполнительных, но и физически здоровых более молодых партийцев. Вполне понятно, что он перевел в Москву и поставил контролировать всю тяжелую промышленность 44-летнего своего любимица, но, если в 47 лет у него оказался тяжелый инфаркт, неоднократно повторявшийся и несомненно выведивший его на продолжительное время из строя, то непонятно, как тот же Хрущев не мог его заменить. Неужели нельзя найти среди партийных инженеров-специалистов горной промышленности здорового и исполнительного буровра на место тяжко больного Рудакова?

3. Когда в ноябре 1962 года Хрущев решил пополнить секретариат ЦК верными ему и компетентными партийными бюрократами, то почему он провел в секретари ЦК человека, у которого постоянно повторялись инфаркты и как мог он ему поручать трудную и ответственную работу, требующую не только холопства перед Никитой, но и работоспособности? Если в свое время на постах оставались парализованный Ленин, больной свыше года перед смертью Цурюпа, то ведь они ценились за прошлые партийные заслуги. Большой раком Тевосян угасал в Москве почти год, числясь формально послом в Токио. Если верить, что после процесса Пеньковского или, вернее, накануне его, тяжко заболел секретарь ЦК Ф. Р. Козлов, то все же можно понять, что его болезнь, возможно, маскировавшую домашний арест покровителя полковника Пеньковского, скрывали и продолжали его числить секретарем ЦК. Но теперь хотят нас уверить, что в 1962 году Хрущев решил ввести в секретариат ЦК тяжко больного человека, зная, что повторяющиеся инфаркты помешают ему перетряхивать промышленность согласно последним капризам Никиты. Он мог оставаться на работе в ЦК, иметь лучшие материальные условия и возможности лечения, но зачем было его перевозить из кандидатов в члены ЦК, да вдобавок делать секретарем ЦК?

4. Если он был так часто и опасно болен, то почему по свержении Хрущева его последыш не дали ему отставку вместе с Поляковым, не убрали из секретарей "по болезни", как зам. председ. совета министров СССР А. Ф. Засядко, а сохранили за ним пост секретаря и даже вновь переизбрали его в тот день, когда его увозили в больницу, из которой его вынесли, по советскому выражению "ногами вперед"?

Ответ на эти вопросы может быть лишь один: никаких инфарктов не было, его решили ликвидировать, как Орджоникидзе, тоже возглавлявшего тяжелую промышленность, или Ханджияна, а потом велели докторам составить это заключение. Нравы в Кремле не меняются, а потому от сталинско-ежовских детенышей можно ожидать применения тех же приемов.

Но затем был соблюден, как с Орджоникидзе, весь показной ритуал. Для

похорон образована комиссия под председательством секретаря ЦК по партийным кадрам И. В. Капитонова в составе предс. Научно-Эконом. Совета члена ЦК Н. А. Тихонова, 1-го секретаря Моск. Горкома Н. Г. Егорычева, тоже члена ЦК, как и мин. черной металлургии И. П. Казанца и двух мне неведомых Г. Т. Григорьева и И. П. Ястребова.

11-го июля гроб стоял в Доме Союзов, на снимке видим "первую вахту" — слева Пельше, Косыгин и Брежнев, справа — Машеров, Кириленко, Шелепин, которых потом сменили все зам. председ. совета министров и члены ЦК. Ночью состоялась кремация.

12-го июля урна с портретом у ее подножья стояла на месте гроба и члены похоронной комиссии стояли на первой вахте. С 11-ти до 13-ти часов проходили мимо урны делегации, затем закрыли двери и семья простилась с урной, которую, сменяясь, понесли на Красную площадь Брежнев, Косыгин и другие члены политбюро. На площади траурный митинг открыл Капитонов, изложивший хвалебную биографию Рудакова. Затем Егорычев говорил о его заслугах о столичной промышленности, министр И. П. Казанец вспоминал его работу на Украине, особенно в послевоенный период восстановления и реконструкции промышленности. Затем под залпы артиллерийского салюта урна установлена в нише Кремлевской стены, которую закрыла мраморная доска с надписью: "Александр Петрович Рудаков. 11.IX.1910 — 10.VII.1966".

Обратите внимание, что почтить приветом секретаря ЦК на Красной площади не пожелали ни ген. секретарь Брежнев, ни старшие среди секретарей Суслов, Шелепин, Кириченко, поручив это младшему из секретарей ЦК Капитонову, что косвенно подтверждает мои подозрения, что опала, а не инфаркт была причиной его смерти.

Вечером 4-го июля в 20 часов 22 минуты сильный подземный толчок вызвал панику в многострадальном Ташкенте. Корреспондент ТАСС Н. Монсев признает, что, по свидетельству сейсмологов, сила его была 7 баллов, т. е. это второй по мощности подземный толчок, пережитый Ташкентом. Затем в продолжении часа 13 минут было 9 толчков силой до 6 баллов. Министерство охраны общественного порядка сообщило, что, якобы, жертв не было, но оказана медицинская помощь 73 лицам, из которых 63 страдали сердечными болезнями. Конечно, молчат о том, кого из них спасли, и не говорят о том, как пострадали прочие 10 — обрушились ли на них дома, сломали ли себе ноги при паническом бегстве? Молчат также о материальных разрушениях при столь сильном новом землетрясении, скромно уверяя, что "имеются разрушения старых зданий".

Поздно вечером 12-го июля в Новороссийске, Геленджике и Сочи жители были напуганы сильным подземным толчком. ТАСС сообщает, что эпицентр землетрясения находится под морем в ста километрах от берега. Но сила толчка в Новороссийске и Геленджике балль, а в Сочи, Симферополе, Ялте — 3 балла. Колебание чувствовалось даже в Донецке (б. Юзовка), Ростове и Шахтах (б. Александрово-Грушевск). Официально признают, что в Новороссийске и Геленджике дома дали трещины, осыпалась штукатурка, выбиты стекла, но жертв, якобы, нет. В СССР признавать жертвы от стихийных бедствий не принято.

Я всегда откликаюсь на запросы читателей. Один из близких мне многолетних читателей "Нашей Страны" просил сообщить все, что знаю о поэтессе Веронике Мих. Тушновой (см. "Наша Страна" № 829 от 21-го декабря 1965 г., стр. 3). К сожалению, не могу привести ее прекрасных лирических стихов, напечатанных в разные годы в "толстых" журналах, но отмечу сходство с теми стихами А. А. Ахматовой, в которых говорится о душевных драмах, ими пережитых при разочаровании в любви. У Вероники, которую я знал еще девочкой, в стихах несколько раз упоминается, как недостойный, видимо, ее глубокого чувства человек не пожелал разделить ее нелегкий, как у Анны Ахматовой, путь гонимого, "несозвучного коммунизму" поэта. Поэтому ее не любили, завидуя ее большому таланту, поэты-подхалимы, как, например, 54-лет-

Попытка радикального крыла конференции устроить шествие по улицам Женевы к бывшему дворцу Лиги Наций с требованием о немедленном прекращении военных действий во Вьетнаме не была санкционирована большинством участников конференции. Демонстрация все же состоялась, но не от имени конференции. В ней участвовало около 150 "теологов".

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

В ближайшее время здесь выйдет из печати книга бывшего сотрудника "Социалистического Вестника", меньшевика С. М. Шварца: "Евреи в Советском Союзе".

Тема книги — положение евреев в СССР с 1941 года по настоящее время.

ГАЛИЦКИЕ ЭМИГРАНТЫ

Нам пишут из Рима:

Недавно изданный Ватиканом "Pontificalnyj ezhedodnik" содержит статистические сведения о галицкой униатской Церкви в пределах современного свободного мира. Эти сведения дают возможность судить о численности организованной галицко-украинской эмиграции.

Из числа существующих униатских епархий, первое место занимает филадельфийская епархия в Соединенных Штатах, насчитывающая 163.421 зарегистрированных прихожан, но больше всего галицких униатов в Канаде, где в четырех епархиях зарегистрировано 216.228 мирян, тогда как в Соединенных Штатах их только 193.937. Третье место по числу галицких униатов занимает Бразилия, где их около 98.000, а четвертое — Франция с 30.000 зарегистрированных мирян. Нет в распоряжении Ватикана точной статистики о числе галицких униатов в Аргентине и в Югославии, которую ежегодник, повидимому, также причисляет к свободному миру.

ПОСЛЕ КОНЧИНЫ АРХ. ИОАННА

Нам пишут из Сан Франциско:

С особого разрешения городских властей, проявивших исключительное внимание к просьбе духовенства и паствы пасквильского архиепископа Иоанна (Максимовича), его гроб после отпевания, совершенного сонном иерархов во главе с митрополитом Филаретом, оставлен в подземельях Св. Скорбященского собора и будет погребен в склепе, сооружаемом в этом соборе.

Во временное управление западно-американской епархии Русской Зарубежной Церкви вступил епископ Нектарий, бывший при жизни архиепископа Иоанна его викарием.

Митрополит Ириней, возглавляющий не входящую в состав Зарубежной Церкви русскую православную митрополию в Соединенных Штатах и Канаде, выразил митрополиту Филарету соболезнование по случаю скоропостижной смерти архиепископа Иоанна и отслужил по нем панихиду в Св. Покровском соборе в Нью Йорке. Архиепископ Иоанн (Шаховской) присутствовал в Сан Франциско на первой панихиде по почившем в Св. Скорбященском соборе.

КРАЖА В РУССКОМ ЦЕНТРЕ

Нам пишут из Сан Франциско:

Неизвестные злоумышленники проникли ночью в канцелярию Русского Центра в Сан Франциско, взломали входные двери и похитили картотеку, содержащую имена и адреса членов этой организации.

Б. Башилов. "К океану, в котором рождается солнце". (О русских "лентяях" исследовавших пятую часть земли) — ам. \$ 2.50, в Юж. Америке — 250 песо.

И. Григорьев. Как Ленин, Свердлов, Голошкин и Юровский "спасали" Царскую Семью? — ам. \$ 0.30, в Южн. Америке — 50 песо.

Требуйте каталоги редких книг по истории, религии, философии, о русском и мировом масонстве о Белом движении, вышедших до и после Второй Мировой войны по адресу:

Sr. Tamarzeff

Casilla de Correo No. 4

Villa Ballester, FNGBM, Argentina или от Редакции "Нашей Страны".

М. М. Спасовский

Красный Китай веселится

За истекшие 16 лет Пекин никогда еще так головокружительно не отмечал день своих "аграрных реформ", как в этом году. Гигантский карнавал, преподнесенный народу, был ко всеобщему удивлению ошеломляющим во всех отношениях.

Было приказано всем, всем, всем с утра высывать на улицу и петь веселые песни под шум гремящих цимбал, оживленную дробь барабанов и раскатистых духовых оркестров, то расходящиеся по всем улицам Пекина, то сходящиеся к центральному логовищу воинствующих "агариев".

Рабочие, студенты, дети и партийные лидеры всевозможных чинов и состояний время от времени торжественно и важно "парадировали" в строго построенных колоннах то в одной части города, то в другой и пели интернациональные коммунистические "патриотические" песни, бурно махая многочисленными "знаменами". Громкоговорители надрывались, громоподобно возвещая лозунги марксизма-ленинизма и без отдыха уверяя слушателей, что если не сегодня и завтра, то послезавтра обязательно "Великий Китай вступит в полосу благоухающей жизни земного рая".

Иногда эти колонны останавливались то тут, то там и требовали "разгромить притоны подальных ревизионистов", снять скальпы с "черных гангстеров" и "народных преступников".

Ночью также было шумно и торжественно. С разных концов города, особенно с центральных площадей в изобилии запускались невероятно визжащие ракеты, разрывавшиеся мириадами узорных вспышек. Громадный портрет Мао, над которым в темном небе висел священный девиз "Социализм — прекрасная вещь!" освещался не только прожекторами и бенгальскими огнями, но еще и специальными ракетами, ярко красный цвет которых потоками переливался с нежно-голубым.

Газеты дружно описывали этот день во всех его деталях, как "общенародное ликовование" и уверяли народ об единении в выражении своей "безграничной любви к преседателю Мао". И красочно описывали, как повсеместно в огромной стране, в сельскохозяйственных районах, народ раздраженно кричал: "Мы должны контреволюцию выкорчевать с корнем, как плевел, решительно и полностью!"

Одним словом, "общенародное ликовование" прошло блестящее в плане его внешнего оформления. Всем было наглядно показано в совершенно убедительном виде, что красный Китай есть "объединенная сила, великая в своей мощи и беспримерно твердая в своей преданности священным лозунгам Маркса-Ленина-Сталина".

Совсем другую картину представляет собою обратная сторона "общенародного ликовования" — звериную борьбу за власть. Эта борьба прежде всего концентрирует внимание всех красных лидеров на вылавливании "врагов народа", на разгроме той "шайки чудовищ, которые укрепляются в ключевых работах и проводят сопротивление мышлению и методам Мао". Эта борьба старенькая, но за последние три года она приняла особенно болезненные формы, ибо работа "врагов народа" принимает явно опасные и даже тревожные размеры. Это особенно хорошо видно по пекинским газетам последнего времени. Впервые за всю историю красного Китая в китайских коммунистических газетах открыто стали писать о Формозе, о Национальном Китае, о ген. Чан Кайши, о "подрывной" работе по свержению на китайском материке коммунистического режима...

Пекинская газета "Liberation Army Daily" прямо предупреждает против Чан Кайши, о его стремлении "вернуться на материк со всеми его помещиками и капиталистами". Газета не только намекает и указывает, но даже подчеркивает, что "возвращение китайских националистов на материк неизбежно сделается реальностью, если правители Пекина не произведут общенародную чистку". Газета предупреждает, что "буржуазные элементы очень активны в своем попытке свергнуть режим изнутри"

и что "их заговор не легко разглядеть". Газета повторяет ранее свое утверждение о том, что "буржуазное вторжение на идеологическом и культурном поприще является закамуфлированным приготовлением к возвращению капиталистов"...

Одним словом, страх перед Формозой побуждает пекинских правителей "неуспешно вести общенародную чистку", чтобы "убрать оппозиционеров, сидящих на ключевой работе" и которых "легко разглядеть". Но чистка это одно, а вот звериная грызня за власть это другое и эта грызня воюе судьбы ослабляет весь пекинский аппарат власти, сыска, вранья и насилия.

Мао фактически сошел со сцены. В этот день "всенародного ликования" его показывали народу невероятно растолстевшего, широко улыбающегося и молчаливого. Таким его и увидели. Формально Мао еще жив, но фактически он мертв, — всей внутренней и внешней политикой красного Китая ныне заведует верхушка китайской компартии — наследники Мао, внешне крепкие единомышленники, но чутко наблюдающие друг за другом, недоверяющие друг другу и боящиеся друг друга. Ибо каждый великолепно понимает, что кто-то один из них обязательно "вычистит" всех остальных.

Среди, так сказать, прямых преемников Мао мы видим Лин Пиао, Тенг Хсиа-Пинг, Чу Ен-Лая, Тенг То и ряд других.

Лин Пиао мы называем первым, поскольку, потому, что он — военный министр, держащий в руках те штыки, которые проголосуют его избрание на пост "народного войдя". И, во-вторых, потому, что в сентябре прошлого года он выпустил книгу "Коммунистическая стратегия покорения мира", в которой неосторожно подчеркивает свое превосходство над другими членами лидерствующей верхушки китайской компартии и плохо прикрытую его намерение жестоко дратиться за власть над китайским материком. Но Пиао обладает двумя великими недостатками — хилым здоровьем и трусостью.

Тенг Хсиа-Пинг, ловкий кулак, умело "тянущий проволоку" за текущими событиями, то есть во-время нажимающий ту или иную пружину и этим незаметно оказывающий влияние в нужную ему сторону. Тенг — генеральный секретарь партии, "человек организации", но не имеющий никакого "личного вида", чтобы так или иначе сделаться национальным лидером. Он ничем не импонирует. Он — подпольная крыса, терпеливо грызущая все неугодное ему. И всегда...

Чу Ен-Лай. Он — премьер, занимает очень высокое официальное положение, но не влиятельное среди сотоварий по партии. Он всегда был и сейчас находится под подозрением за свои "скромные взгляды" на международную политику и на партийную грызню Пекина с Москвой и потому, повидимому, маловероятен на освобождающийся пост партийного лидера. Но это лишь "повидимому".

Тенг То — интересная личность. Он — редактор двухнедельного журнала "Front Line" и "Peking People's Daily", очень влиятельный представитель и член секретаря партийного бюро Северного Китая и Центрального. Но и у него есть тяжкий недостаток, он — интеллектуал, человек мыслящий, проще говоря, — интеллигент, то есть личность во всех отношениях "определенной подозрительной". И, как таковой, иногда подвергается грязным атакам со стороны бульварного издания "Jih Rao".

Одним словом, на китайской Шипке далеко не все спокойно, не все в порядке и не все так логично, как это кажется издали. Положение всех наследников Мао определенно шаткое. Китайские националисты с о. Формозы, конечно, сделают усилиями своих тайных союзников на материке все возможное, чтобы углубить конкуренцию этих наследников Мао и вызвать их на открытый конфликт между собою хотя бы в плане борьбы с интеллектуалами и, что самое главное, с "ненадежными элементами коммунистических кадров". Все эти слои обвиняются в "позорном и злодейском заговоре подавить революционное

движение в Китае" и в "бунте против идей Мао". Эти подозрения распространяются и на военные круги.

Пекинское радио 16-го июня демонстративно подчернуло, что головы таких лиц, как ректора Нанкинского университета проф. Куанга и ректора Пекинского университета проф. Лю Пинга "упадут"...

Как мы видим, "общенародная чистка" выливается в кровавые формы, в китайскую ежовщину, — настолько велики страх пекинских сидельцев перед расправляющим своим плечи Национальным Китаем!

Здесь мы приведем несколько показательных фраз из замечательной речи президента Чан Кайши, произнесенной им в Тайпе 20-го мая — в день четвертого его избрания президентом Национального Китая на очередной 6-летний срок. Эта речь — очень важный военно-политический обзор, охватывающий жизнь Юго-восточной Азии за последние 16 лет — с момента захвата китайского материка коммунистами. Вот эти заключительные фразы:

... Невероятную боль и безмерные трудности нам пришлось преодолеть за последние 16 лет, чтобы удержать нашу непоколебимую уверенность в неизбежный успех Трех Народных Принципов. В конечном итоге мы сделались ярко светящимся маяком свободы в западной части Тихого океана и сильным и непобедимым антикоммунистическим бастионом на Азиатском фронте. Отныне мы решительно развиваем наши положительные усилия, ускоряя наши приготовления и работая в согласии и единстве. Мы пользуемся преимуществом нашей силы и слабостью нашего врага для своевременного нашего контрнаступления. Мы вполне можем вступить в битву и пролитием нашей крови поднять антикоммунистическое сопротивление и революцию на родном материке...

— Опыт прошлого со всеми его успехами и провалами сделал меня, старого солдата, душевно бодрого, способного ходить по тонкому льду и стоять на краю пропасти, равнодушным к молве и келевете. Ныне я должен принять на себя тяжкую ответственность вести наш народ в контрнаступление и на национальное восстановление... Мы должны крепко объединить наши военные и гражданские силы, чтобы вернуть наше земли, защитить гражданские права, уничтожить Мао Дзе-дэна с его горгатами, освободить наших соотечественников и на развалинах утвердить новую отчизну, объединенную и свободную. Мы должны сотрудничать со всей свободной Азией и со всем свободным миром, чтобы учредить новую эпоху мира и спокойствия. И да будут благословены наша страна и наш народ! ..

В заключение приведем информационную выдержку из газеты "Tsing Hsin Daily News" от 7-го июня тек. года (Тайпе, Формоза) о чистке в красном Китае:

Сейчас мировое внимание сосредоточено на китайской коммунистической чистке и на ее заднем плане. Эта антипартийная и антисоциалистическая активность началась в 1959 году. Трудности на материке, якобы, созданы непрерывными естественными бедствиями 1959-62 годов и саботажем поклонников Хрущева, давшим толчок к созданию антипартийного блока. Равновесие сил в китайском коммунистическом центральном руководстве нарушено. В результате ухудшения здоровья Мао борьба сил теперь в полном разгаре.

Антикоммунистические силы на материке включают интеллектуалов и крестьян. Только через их объединенные усилия сопротивление коммунистической тирании может быть выявлено в хорошо организованной и хорошо спланированной политической революции. У нас заготовлено много литературы по руководству крестьянским движением. Мы имеем твердое основание верить, что революция крупного масштаба скоро разовьется на материке...

Итак, Национальный Китай готовится к прыжку на материк, очевидно, учитывая хорошо подготовленную почву, а красный Китай... а красный Китай танцует на бочке с порохом и яро размахивает ножом в попытке враньем и кровью залить фатально сокращающей свой путь биксфордов шнур.

М. М. Спасовский

Е. Фест

ВЕЛИКИЕ СЫНЫ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

Прохожий, скажи нашей родине, что мы умерли, сражаясь за нее...
(Эпитафия, начертанная на фермопильской могиле).

Суворов — отец русской славы, Багратион — сын ее. Где Багратион — там победа. Таким был один из прославленных военачальников русской армии. Ген.-от-инфантерии князь Петр Иванович Багратион родился в 1765 году в городе Кизляре. В возрасте 16 лет он был определен князем Потемкиным сержантом Киевского мушкетерского полка.

Бесчисленные походы его на Кавказе, в Польше, Германии, Австрии, Швейцарии, Италии и Турции прославили его имя. У Суворова в науке состояла, через Альпы отступал. “Где вперед, где назад, — а везде победа!” говорил Багратион.

Вся Россия знает Багратиона таким, каков он в действительности был. Но не лишним будет напомнить некоторые эпизоды.

В войну 1805 года под Амштетином (Австрия) молодецки отбился от французского корпуса Мортье и прикрыл армию Кутузова. Под Шенграбеном был выставлен заслон под командой кн. Багратиона в составе 4.000 бойцов и офицеров против 5 французских корпусов. Выиграли сутки! Вернулась только половина. Тем временем русская армия далеко продвинулась успела, что и надо было. По исходе дела Кутузов князя Багратиона обнял при всех и к себе прижал.

— Пойди ко мне, мой генерал! Здравствуй, герой! О потерях не спрошу. Ты жив — с меня довольно”.

1812 год... Партизанское движение против Наполеона. Еще в г. Гжатске подполковник Д. В. Давыдов писал Багратиону: “Князь! Пять лет я был адъютантом вашим, везде и всегда был близ стремени вашего. Вы — единственный мой благодетель. Потому и пишу вам так, как если бы отцу писал. В ремесле нашем, князь, тот лишь выполняет свой долг, кто, не боясь переступить через черту его, не равняется духом, как плечом в шеренге с товарищами, на все напрашивается и ни от чего не отказывается. Долг требует порыва, бесстрашного рвения вперед, смелого действия и отважной мысли. Впрочем, кому я говорю это? Вам. Но вы таковы именно, а я лишь тщусь таким быть. Душа моя истомилась от вседневных ретирад. Они уже давно захватили недра России. Обращаясь к себе собственно, скажу: если должно непременно погибнуть, то пусть умру под вольными знаменами родины, хотя бы и развились они за спиной безбожного врага!

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital ~ T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтеранео “Пуэррропон” по линии Фелико Лакросе).

тие его с лихвой возместит потерю флеши.

И вдруг случилось никогда не бывалое. Четверть века провел кн. Багратион в огне грозных битв. Русские солдаты крепко верили в то, что их командир неуязвим. И вот он перед ними с раздробленной снарядом ногой... Его снимают с лошади и кладут на кинель... Немногие могли видеть князя Петра, но о великом несчастье русской армии сразу узнали все.

Атака откатывалась назад по всей линии. Войска второго и четвертого корпусов, шедшие на помощь левому флангу, уже миновали батарею Раевского и находились против Шевардинского редута, когда передние части с изумлением увидели раненого Багратиона. Гроздная, тяжелая лавина многих тысяч людей застопорилась за неподвижной стеной головных частей.

Под гулкую дробь отбивавших “поход” барабанов начали медленно опускаться вниз полковые знамена. Русская армия прощалась с кн. Багратионом, склоняя перед ним святыню своего величия и своей славы...

**

Генерал-от-инфантерии Алексей Петрович Ермолов представляет собою одного из замечательнейших и популярнейших полководцев первой половины XIX столетия.

Он родился в 1777 году в Москве. Простое и непрятательное благородство удивительным образом сочеталось в этом человеке с заискивающей манерой обращения, мужественный тон речи с приятно вкрадчивым голосом. Даже самые старые генералы относились к нему, самому молодому, дружески и с уважением, а товарищи по чину и младшие любили его без памяти. Отечественная война 1812 года сделала его народным героем.

Фельдмаршал кн. М. И. Кутузов необыкновенно ценил боевые способности молодого генерала. В битве под Бородиным, когда французам оставалось взять только редут Раевского, чтобы нанести последний удар защитникам России, в этот страшный момент Кутузов обратился именно к Ермолову.

— Голубчик, — сказал он, — посмотри, нельзя ли там, что сделать, чтобы ободрить войско”.

Молча, хмурый попрежнему, Ермолов сел на коня и поскакал туда, где в беспорядке, в облаках дыма и пыли, двигались расстроенные полки. У самого редута Раевского он увидел признаки полного разгрома... Барклай-де-Толли, спешенный, покрытый пылью и кровью, с саблею в одной руке и обрывком знамени в другой, сам карабкался на курган навстречу своим падающим и умирающим солдатам...

Ермолов спокойным, но резким и твердым криком заворотил отступавшие части и повел их прямо на редут. К нему примкнули другие, ободренные его неустрашимостью... Редут был отбит русскими; но Ермолова вынесли из огня на ружьях, через которые перекинут был плащ: то были носилки из ружей, а на носилках... Ермолов!

...Чтобы подняться высоко в глазах народа, необходимы поступки и действия, выходящие из ряда обыкновенных.

“Некоторые, — пишет Н. О. Дубровин в своем труде “История войны и владычества русских на Кавказе”, — видели в поступках Ермолова неестественность характера, хитрость, затаенную мысль и желание Алексея Петровича передать свое имя потомству... Но все эти недостатки, с излишком выкупали его увлекательным даром слова, гигантской памятью, замечательным бескорыстием, решимостью, смелостью, находчивостью и неутомимою деятельностью. Никто из упрекающих Ермолова в исследовании популярности не откажется, конечно, стать на его место, однако, многие ли достигнут того, что сделал Ермолов...”

В 1816 году император Александр I назначил Ермолова наместником на Кавказе. Брюнн, Аустерлиц, Фридланд, Смоленск, Бородино, Березина... Все это прошло, залитое кровью, освещаемое заревом дожаров. А теперь непокорный Кавказ! Нет, он пробьется через грозные теснины Дарьля, как пробился там далеко, на севере...

В течение десяти лет Ермолов находился на Кавказе. В эти десять лет много пришлось поработать ему и его бое-

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КОТЛЯРЕВСКИЙ

Только теперь нам сообщили из Брюсселя, что 23 мая/5 июня скончался в возрасте почти 76 лет Николай Михайлович Котляревский, видный деятель монархического движения в нашей эмиграции.

Он родился 20-го октября 1890 г. и по окончании университета в Одессе служил в министерстве Юстиции, в 1913 году выбран кандидатом в предводителя дворянства Хорольского уезда Полтавской губернии. Уполномоченный Красного Креста в годы войны, награжден Георгиевской медалью за спасение раненых под огнем. Отправленный газами 20 июня 1916 года, находился на излечении в здравнице Государыни в Масандре. В революционные годы дважды избежал расстрела. При вступлении генерала П. Н. Врангеля в командование Русской Армией командирован им в Константинополь, Софию, Белград и Париж к А. В. Кривошенну. Вернувшись с ним в Крым, стал секретарем генерала Врангеля с 1920 года до его кончины. Затем привел в порядок архив генерала и организовал перевоз его праха из Брюсселя в Белград.

Был инициатором создания Храма-Памятника в Брюсселе и Председателем Комитета по его сооружению с 1932 г. до его освящения в 1950 году. Был видным церковным деятелем, участником работ последнего Собора в Сремских Карловцах в 1938 году. Синод Архиерей выразил покойному благодарность за поездку в Палестину в 1939 году, а по освящении Храма-Памятника пожаловал ему Священную Грамоту за “большие труды, понесенные им в создании Храма-Памятника в качестве председателя Строительного Комитета”.

При посещении Брюсселя Государь Владимир Кириллович и Государыня Леонида Георгиевна торжественно приветствованные достопримечательной вернопреданной проповедью новопреставленного ныне Архиепископа Иоанна, посетили на дому большого Николая Михайловича, цени его верность Главе Императорского Дома и многолетние труды на благо Святой нашей Церкви и на увековечение памяти Царственных Мучеников сооружения достойного Их памяти Храма-Памятника.

Праведную кончину ниспоспал ему Господь: приняв Святые Дары, больной мирно отошел во время чтения отходной. Для отпевания прибыл архиепископ Антоний Женевский и Западно-Европейский, помянувший в надгробном слове труды почившего, как драгоценный плод, который принесет он к престолу Христа. Высокопреосвященный Иоанн, извещенный о кончине Николая Михайловича, вылетел из Сан-Франциско на отпевание, но забастовка авиатранспорта помешала Владыке приступить в Брюссель и проститься с покойным.

Волею Господней благостному Владыке и новопреставленному верному Церкви, Государю и Святой Руси рабу Божию Николаю предстояло встретиться месяц спустя в Царствии Небесном, “идете несть болезни, печали, воздыхания, но жизнь бесконечная”.

А. Р.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

вым сподвижникам. Уничтожались орлиные гнезда-аулы, возводились новые укрепления. Была окончательно уничтожена ханская власть в Ширване и Карабаге. Чечня, Дагестан и Кабарда почувствовали над собою тяжелую руку грозного “сардар-Ермулу”: войска его теснили горных орлов в верховых Кубани и в горах. С глухим ропотом оглядывались на невозвратное прошлое джигиты и молчали.

В начале 1827 года Ермолов вышел в отставку. В своем письме Государю он резко высказался против некоторых влиятельных лиц, мешающих ему победоносно закончить персидскую войну.

Е. Фест

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 11-го сентября с. г., в 16 часов в салоне “Консехо де Мухерес” (ул. Чаркас 1155) будет представлена

пьеса В. БЕРБЕРОВОЙ

“ЕЕ ЗВАЛИ — ДО”

Режиссер: Л. Г. СЕДОВА

Участствуют:

г-жи Л. Бирюкова-Коваленко, М. Павлова, М. Покровская, Т. Седлецкая.

г-да Ф. Колпиков, Р. Ловцов, В. Островский.

Предварительные заказы билетов по телефонам: 772-6848, 797-3089, 740-9218,

76-5572 и лично у актеров, участвующих в пьесе.

ПРОСЯТ ПУБЛИКУ НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.

ОДРТ

БИБЛИОГРАФИЯ

АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ВЛАСОВ

Краткая биография с приложением
Пражского Манифеста

Всеславянское Издательство в Нью-Йорке выпустило на этих днях весьма интересную брошюру под вышесказанным заглавием. Как видно из надписи на заглавном листе, эта брошюра является изданием “АРХИВА Р. О. А. В НЬЮ-ЙОРКЕ” и подготовлено к печати М. В. Шатовым.

Сейчас большевики в России сняли запрет с имени генерала А. А. Власова и РОА. Они надеются, что к настоящему времени большинство, лично знавших генерала Власова или принимавших участие в Освободительном Движении, умерли и теперь можно беспрепятственно лгать и на Освободительное Движение и на его Вождя — покойного генерала А. А. Власова.

В СССР с одобрения правительства, пишутся гнусные романчики или псевдо-исторические “исследования”, в которых авторы наперегонки стараются оклеветать память Вождя РОА и все Освободительное Движение.

Наши враги надеются, что их клевета, издаваемая в неограниченном количестве, победит и им удастся уверить русский народ в своей лжи и клевете. Ввиду всего этого издание такой брошюры, в которой правдиво и объективно рассказывается биография генерала А. А. Власова, чье имя несомненно войдет в историю России, как имя честного человека, сумевшего отдать свою жизнь за свою Родину и за идею освобождения своего Отечества из-под подлой, антинародной коммунистической власти.

Автор биографии В. Осокин впервые издал эту краткую биографию генерала А. А. Власова еще в 1944 году. Однако, издание было тогда численно очень ограниченным, в продажу не поступило и предназначалось только для пропагандистов РОА. Поэтому теперь, для борьбы против распространяемой коммунистами лжи, издание биографии генерала А. А. Власова является и своевременным и необходимым.

Редактировавший брошюру М. В. Шатов предполагал ей прекрасную статью, в которой он, как ближайший очевидец и участник происходившего, описывает последние дни войны и гибель РОА, преданной со всех сторон.

В этой биографии Власова совершенно не сглаживается его коммунистическое прошлое. Что было — то было. Это очень хорошо со стороны составителей брошюры. Это для нас — живущих в, так называемом, свободном мире и невольно все больше отрывающихся от советской жизни и всего, что происходит у нас на родине, должно послужить личным примером того, что путь “от Савла к Павлу” — составляет всего один шаг. Наша же роль — облегчить этот ужасающе трудный и мучительный шаг каждому, кто проявляет хотя бы малейшее стремление к этому.

Ближайшие сотрудники генерала А. А. Власова, так же как и он, были “Савлами” и превратились в Павлов и стали честными слугами своей родины и своего народа и заплатили за свою честность своими жизнями. А сколько таких потенциальных Павлов находится сейчас в СССР и даже среди правящего класса? Разве подвиг Пеньковского не является тому примером!

К сожалению, в эту ценнейшую брошюру вкрадась и “ложка дегтя”. Такова уж наша русская судьба. Это упоминание о выступлении 1-й дивизии Буняченко в Праге против немцев.

ЗАЛ ЦЕНТРА РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

ул. Карлос Кальво 2851

Русские скауты устраивают в воскресенье, 18-го сентября 1966 года,

ВЕСЕННИЙ БАЛ

на который сердечно приглашают своих друзей и русскую молодежь.
Начало в 17 час. Входная плата 200 песо. Для учащихся молодежи — 100 песо.
Столики заказывать можно ежедневно по телефону 97-0447 или у скаутских руководителей.

НОРС

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО “НАШЕЙ СТРАНЫ” НА ПАРАГВАЙ

любезно согласился временно принять на себя

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ЭРН

к которому мы и просим обращаться наших подписчиков по всем вопросам, касающимся газеты лично или по адресу Casilla Correo 363, Asunción, Paraguay.

Наш постоянный представитель АНАТОЛИЙ ФЛОРИАНОВИЧ ЛАПШИНСКИЙ вследствие постигшего его на улице несчастного случая должен был подвернуться двум операциям и до настоящего времени может передвигаться только при помощи костылей, проводя большую часть времени в постели.

Редакция выражает дорогому Анатолию Флориановичу, так блестяще поставившему дело распространения “Нашей Страны” в Парагвае и столько лет добровольно несшему нелегкую работу ее Представителя, свои сердечные соболезнования и горячо ему желает скорейшего выздоровления.

Надо ли замалчивать этот факт? Нет, факт, если он факт — замалчивать нельзя. Пусть это делают коммунисты — мастера лжи. Мы обязаны говорить обо всем, что было, открыто. Но, мы обязаны давать этим фактам и честную и справедливую оценку. Изменническое выступление 1-й дивизии не имеет никаких оправданий. По поводу этого уже давно ведутся споры и, кажется, настоящая оценка достигнута. Как раз, совсем недавно, в нашей эмигрантской печати была помещена серия статей об этом печальном событии. Свидетель происшедшего рассказывает о том, что немцы уже уходили из Праги. Восстание было поднято прокоммунистами и роль Буняченко оказалась более чем двусмысленной. Как хорошо, что генерал Власов не принял участия в этой авантюре и не дал своего прямого согласия на это выступление.

Никого это не спасло. Ни самого Буняченко, ни его солдат... А пятно измены на нас положило. Вот, я получаю письма от своего друга из Германии. Он поддерживает связи с немецкими военными организациями и пишет мне, что немцы не могут забыть этого выступления и с большим недоверием относятся ко всему, что связано с РОА.

Увы, они имеют для этого основания.

Пора, давно пора осудить выступление Буняченко и его окружения, вовлекшее всю дивизию в бой неизвестно за что и против своих агонизировавших союзников.

За исключением того, что в брошюре не дана должная оценка этому печальному и трагическому эпизоду, вся брошюра и вводная статья представляют исключительный интерес.

Приложенный к биографии А. А. Власова Пражский Манифест, как раз сейчас, когда снова поднялись толки о необходимости оживления идеологической борьбы против коммунистов — представляет огромную ценность.

Пусть те, кто только слышал о нем, ознакомятся с ним внимательно.

Пусть те, кто хорошо знаком с ним, выскажутся о нем и укажут на те его места, которые могут нуждаться в изменении сообразно с протекшим временем.

Надо надеяться, что опубликование этой ценной брошюры оживит политическую мысль в эмиграции и даст толчок к дальнейшей работе.

К сожалению, цена брошюры не указана. С заказами следует обращаться к М. В. Шатову:

Archive of ROA
P. O. Box 126, Cathedral Station
New York N. Y. 10025 — U. S. A.

Б. Ганусовский

= ХРОНИКА =

Союз Российских Антикоммунистов устраивает в 17 часов в воскресенье, 4-го сентября с. г., доклад на тему

“БЕЗ КАПИТАЛИЗМА И БЕЗ СОЦИАЛИЗМА”

Доклад состоится в помещении Союза (Флорида 527, во дворе, нижний этаж, левая сторона).

Приглашаются все желающие.

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ

В субботу, 3-го сентября с. г., в помещении Центра Русских Белых (Карлос Кальво 2851) состоится очередной доклад на испанском языке. Будет читать проф. Сара Контерас де Гандия на тему “Русские сказки”.

Начало в 19 часов. Вход свободный. Привлекайте на доклады ваших знакомых аргентинцев.

СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 150-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ АРГЕНТИНЫ

В воскресенье, 3-го июля с. г., в помещении Центра Русских Белых на Карлос Кальво 2851 профессором Е. де Гандия был прочитан доклад об освободительном движении южно-американских стран и, в частности, Аргентинской Республики против испанского и английского владычества и о той роли, которую играла Россия в начале XIX века в историческом развитии событий.

Доклад носил характер университетской лекции. Эрудиция проф. Е. де Гандия позволила ему прочесть лекцию простым “castellano”, доступным русской аудитории, без сложных оборотов речи или малоупотребительных терминов. Лекция была насыщена историческими фактами, отражавшими сложную политическую конъюнктуру Европы и Америки в богатую событиями эпоху, непосредственно следовавшую за разгромом наполеоновских армий в России.

Влияние победоносного шествия армии Российской Империи к Ламаншу в конце Отечественной войны 1812 года ослабило позиции Англии и Испании в южно-американских доминионах и ускорило ход эманципации Южной Америки.

Нужно заметить, что на всем протяжении обширного доклада публика, наполнявшая помещение ЦРБ, проявила образцовое внимание, соблюдая полную тишину и дисциплину. Доклад проходил в живом ритме, без пользования записками и был чрезвычайно интересен как по существу темы, так и по форме изложения.

После доклада состоялось выступление певца баса П. Б. Силина и аккордеониста Л. К. Троицкого. П. Б. Силин с большим умением исполнил по-русски арию Варяжского гостя из оперы “Садко” муз. Римского-Корсакова и с большой сердечностью две вещи по-испански. Л. К. Троицкий играл русские народные мелодии. Эти выступления, подчеркнувшие торжественность собрания, были очень тепло приняты публикой.

А. В.

НА ЛЕЧЕНИЕ проф. М. Ф. МИХАИЛОВА Редакцией “Нашей Страны” получено от “Х” — 1.000 песо и от г-жи Лапиной (Австралия) ПЯТЬ австр. фунтов (2.020 песо).

Названные суммы будут вручены по назначению немедленно.

Редакция “Нашей Страны” обращается к друзьям читателям с горячей просьбой поддерживать по возможности Издательский Фонд газеты!

Подписная плата недостаточна для покрытия постоянно растущих по изданию газеты расходов!

Без поддержки Издательского Фонда она не может существовать! Других источников, субсидирующих ее издание, газета никогда не имела и не имеет!

**

Редакция обращается с просьбой к г.г. подписчикам, еще не внесшим подпись плату за второе полугодие, сделать это, по возможности, в кратчайший срок.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUEBOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

БЕСЕДА С СОВЕТСКИМ ГЕНЕРАЛОМ

Однажды, 20 лет тому назад, в 1945 году я сидел в городском сквере под евакуантами на юге Франции. В руках у меня была русская газета. Подсели по-жилой господин... заговорили. Отре-комендовался незнакомец красным генералом... профессором военной психологии. После нескольких фраз общего характера о законченной войне, о доблести русского солдата, я задал генералу вопрос: “Ну, а потом что?.. Что будет потом? Будут ли перемены в жизни нашей Родины и социального строя?” Генерал не сразу ответил. Он смотрел вдаль... о чем-то думал. Видимо не решался сказать перед белым русским офицером то, что у него в мыслях, а еще более — на сердце. У человека вообще два языка: один — от мыслей, другой — от сердца. Один — от лукавого, другой — от совести. Посмотрев на меня добрым взглядом, идущим от сердца, генерал ответил мне вопросом.

— “А вам известна наша программа. Программа нашей партии?”

— “Приблизительно знаю — мировая революция! Но я не об этом спрашиваю. Я думаю о Русском Народе, а не о программе партии. Войну выиграл Народ, а не партия. Партия войну проиграла в первые годы войны. Вам это лучше знать, чем эмигрантам”.

Генерал улынулся и сказал:

“До мировой революции еще далеко. Еще много прольется человеческой кровью. Народ подчинен партии. А программа партии — подчинить себе мысли, желания, волю и самую жизнь человека тому, что диктует партия. Мы вычеркнули из обихода религию и то, что называется совестью. Верните русскому человеку Бога и он захочет Царя. Совесть же можно загнать во внутрь. Тот, кто не хочет идти с нами, кто не разделяет наших взглядов на жизнь должен быть уничтожен. Но все может быть. Колесо фортуны — это колесо рулетки”. Помолчав несколько минут, генерал продолжал. — “Я поклонник твердой воли Сталина. “Через тернии как звездам”, — как говорили в древнем Риме. Но я знаю русского человека и его характер. У него только крайности: то разгулье удалое, то сердечная тоска. Вчера разбойник Кудеяр, а завтра инок честной Питирим. Так было и так будет. Русскому человеку, его ищущей душе, нужна опора. Этую опору он находит в религии. Ему нужны святые. Об этом и Достоевский писал и об этом знают в партии. Известно, что и Сталин убивший свою жену Аллилуеву, ездил ночью к ней на могилу и сам пел там панихиду. Будущими святыми Русского Народа будет Царская Семья. Там, за Уралом, где была убита по приказу Ленина Царская Семья, будет строгая Обитель. Туда потекут не тысячи, а миллионы русских богомольцев. Сегодня мы, во имя партии, разрушаем то, что строилось и созидалось раньше. Но придут новые сыны отечества и будут разрушать то, что мы строим сегодня. История человечества — сложная машина. Механик этой машины — история. Мы только колесики и винтики”.

Генерал поднялся. — “Мне пора. Рад был обменяться мыслями с белым офицером. Будьте здоровы. Бог вам в помощь!”

Несколько минут я смотрел в след удалявшемуся соотечественнику и думал о беде житейского русского моря. Мимо меня быстро прошло двое молодых людей в серебристо-пепельного цвета плащах. Знакомый полицейский мне сказал: “Так одеты русские чекисты за границей”.

С. Д. Позднышев

(Из журнала “Житейское море” № 4, 1965, Брюссель).